

¹⁰ Ср.: Георгиев П. Принципиата – дворец в кампуса Плииска // X. сб. - 2006. - Вып. 15. - С. 83-95.

Резюме

Сорочан С. Б. Про дослідження візантійського преторія IX ст. в “цитаделі” Херсону.

В статті розглядаються результати розкопок великої суспільної трьохкамерної будівлі в центрі “цитаделі” візантійського Херсону, яку можна інтерпретувати як преторій, місце, де розташовувалася влада цього ромейського провінційного міста. Споруду було побудовано на початку IX ст., після чого вона пережила кардинальну перебудову приблизно у 840-850-у рр., коли тут могла бути розташована ставка першого стратига Херсону та фемі Клімата протоспафарія Петрони Каматира, відомого з нарративних джерел. Преторій проіснував до кінця століття, після чого був розібраний внаслідок почавшегося неподалік будівництва більш великого монументального архітектурного комплексу нового фемного преторія X-XI ст. і гарнізонної церкви.

Токарев А. Н.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛОЗУНГОВ «ПОМПЕЯНЦЕВ» (44-42 гг. до н.э.)

Идеологическое противостояние в римском обществе после смерти Г. Юлия Цезаря привлекает пристальное внимание современных исследователей, так как зародившиеся в это время тенденции оказали определяющее воздействие на последующую идеологическую борьбу. Важное место в политической пропаганде этого времени занимает агитация «помпеянцев»¹. Она нашла широкое освещение в трудах Цицерона, Аппиана, Диона Кассия, Плутарха, кроме того, важную информацию дают данные римских монет.

Изучению этого феномена посвящено большое количество научных работ. Однако, внимание преобладающей части исследователей сосредотачивается на выявлении «республиканских», «оптиматских» черт в политических лозунгах «тираноубийц»². В результате, пропаганда liberatores отчасти идеализируется, так как *все* их идеологические акции рассматриваются как «республиканский образец». Такая трактовка событий позволяет нам вновь обратить внимание на политическую агитацию и пропаганду liberatores.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что «освободители» или «тираноубийцы», действительно, были наследниками *optimates*. Древние авторы прямо указывают на то, что *partes Pompeianae* (а затем и *Brutianis Cassianisque partes*) сформировалась на основе политических группировок «честных», объединившихся перед лицом общей для них опасности (ср.: *Cic., Fam., VIII, 14, 3; XII, 25, 5; Plut., Brut., 10, 12; Cic., 37; Pomp., 64; App., B. C., IV, 94*).

В основе идеологических представлений «помпеянцев» также лежат лозунги *optimates*. Античные историки характеризуют *liberatores* как ярых противников «тирании» и защитников *libertas* (*App., B. C., II, 120-121, 137-141; IV, 67; Plut., Brut., 9-10, 18, 30; Dio Cass., XLVII, 42-43*).

Однако условия гражданской войны диктовали некоторые изменения и метаморфозы в политической пропаганде «освободителей». Наша трактовка источников позволяет по-другому посмотреть на существо этой агитации. Прежде всего, здесь следует отметить сохранившуюся у Аппиана речь Г. Кассия Лонгина, адресованную войску «помпеянцев» перед битвой при Филиппах, а также нумизматические источники, как наиболее аутентичный материал.

Мнения современных ученых об исторической ценности этой речи разделились. Н. А. Машкин и А. Берне отмечают, что она является свободной конструкцией античного историка³. А. Гоуинг осторожно возражает этой точке зрения, считая, что Аппиан все же использовал оригинал, но подверг его значительной стилистической переработке. В связи с этим А. Гоуинг отмечает, что Аппиан не переводил речь Кассия, а только передал общий смысл, скомпилировав ее из отдельных фрагментов истории Валерия Мессалы и, возможно, Азиния Поллиона⁴. По мнению П. Валльманна, следует исходить из того, что эта речь неподлинна в имеющемся у нас виде. Однако может быть вполне вероятным, что, по меньшей мере, ее основные моменты восходят не к Аппиану, а к его источнику. Разбирая речь Кассия, исследователь указывает на то, что много подробностей, сообщенных лидером *liberatores*, полностью могли быть понятны только его современникам⁵.

В I в. до н.э. в римской политической практике большое распространение получили политические памфлеты (*libelli*), которые широко использовались противоборствующими сторонами для пропаганды своих взглядов (См. напр.: *Cic., Att., XII, 40, 1; 41, 4; XIII, 27, 1; Cic., Brut., 218; Suet., Caes., 56, 73, 75; Div. Aug., 2, 4, 7, 10, 16, 63, 68, 70, 84-85; Tac., Ann., IV, 34; App., B. C., II, 9; III, 31, 44; Plut., Cato Min., 57;*

Саес., 54)⁶. С нашей точки зрения, с определенной долей вероятности можно предположить, что эта речь представляет собой именно такую прокламацию, распространявшуюся среди войск «помпеянцев». Вполне можно принять выводы А. Гоунга и П. Вальманна, согласно которым Аппиан заимствовал речь Кассия через вторые руки (Азиния Поллиона, Валерия Мессалы либо неизвестного историка I в. н.э.) и подверг ее значительной стилистической переработке⁷.

Однако сохранившиеся данные и сам контекст у Аппиана позволяют нам говорить, что античный историк в этом фрагменте зависит от своего источника гораздо больше, чем на это указывают современные исследователи. Существенным доводом в пользу такой точки зрения является тот факт, что практически каждый абзац этой речи можно прокомментировать с помощью монет, которые массово чеканили М. Брут и Г. Кассий в это время.

Обратимся к разбору текста. В отрывке у Аппиана Г. Кассий приводит «оптиматские» доводы убийства Цезаря и развязывания гражданской войны. «В области мирных дел он [Г. Юлий Цезарь] оказался заслуживающим порицания... в отношении законов, в отношении государственного строя: ведь более ни одного не оставалось в силе закона, ни связанного с властью знати, ни с властью народа. А все это установили еще наши предки, когда по изгнании царей они дали клятву и зарок никогда более не потерпеть новых царей. Храня эту клятву и отвращая от себя проклятие, мы, потомки клявшихся, не могли дольше допускать, чтобы один человек... в себе одном сосредоточил всю власть, от народа взял себе распоряжение государственной казной и войском и выборы магистратов, от сената – управление провинциями, чтобы вместо всех законов он сам стал единственным законом; чтобы вместо власти народа явилась власть господина; чтобы вместо сената занял место во всем самодержец...» (App., V. C., IV, 91, 93, пер. Т. Н. Книпович). Вслед за этим Г. Кассий призывает бороться за *libertas*: «...идем, соратники, ... идем воевать за свободу, на пользу одному только римскому сенату и народу» (App., V. C., IV, 98, пер. Т. Н. Книпович).

Эти же идеи нашли свое яркое отражение и в монетной чеканке «тиранубийца». На многочисленных монетах встречается изображение богини Свободы и легенда *libertas*⁸. Иногда встречается старинное написание *leibertas*⁹, которое, по справедливому мнению Д. Манншпергера, поясняет, что этот лозунг «освободителей» следует

понимать как древнюю «свободу отцов», которые изгнали царя¹⁰, т.е. в «оптиматском» смысле (ведь существовала и «популярная» трактовка *libertas*). Показательно, что в Афинах бронзовые статуи М. Брута и Г. Кассия были поставлены рядом с изваяниями тираноубийц Гармодия и Аристокитона (Dio Cass., XLVII, 20)¹¹.

Ссылки на «отцов», боровшихся против царской власти, имеют свою параллель в другой эмиссии, которую Дж. Сами вслед за Х. А. Грюбером не вполне обоснованно датирует 59 г. до н.э.¹² По нашему мнению, больше доверия заслуживает точка зрения Э. Бабелона и Н. А. Машкина, относящих эти денарии к 44-43 гг. до н.э.¹³ На этих монетах изображены герои старинных аристократических преданий, которых М. Брут считал своими предками по отцовской и материнской линиям: легендарный римский консул Л. Юний Брут, изгнавший Тарквиния Гордого, и Г. Сервилий Агала, убивший по преданию в 439 г. до н.э. Спурия Мелия, которого подозревали в стремлении к тирании из-за того, что он во время голода раздавал хлеб неимущим (Liv., IV, 13-14; Plut., Brut., 1)¹⁴.

Обвинения Кассия в стремлении Цезаря к тирании и царской власти и оправдание его убийства также находят подтверждения в нумизматических источниках. На реверсе одного из денариев Л. Плетория и М. Брута помещено изображение фригийского колпака (*pileus*) между двух кинжалов. Фригийский колпак был символом освобождения раба, но в такой трактовке это изображение означало избавление от рабства¹⁵. Соответственно, убийство Цезаря признавалось законным, а легенда EID[ibus] MAR[tiis], т.е. «в мартовские иды», сопровождавшая эту композицию, указывала на то, что в этот день римский народ был освобожден от ига тирании и царской власти¹⁶.

Однако, на этом совпадения между речью Г. Кассия у Аппиана и нумизматическими свидетельствами не заканчиваются. Лидеры *liberatores*, стремясь развеять сложившийся у многих римских легионеров романтический ореол вокруг Цезаря-полководца¹⁷, наряду с традиционными лозунгами *optimates* активно пропагандировали свои *virtus* и *felicitas* как военных вождей, подчеркивая также единство и общность полководцев и войска. Другими словами, «помпеянцы» использовали риторику «цезарианцев»¹⁸.

Уже Децим Брут в октябре 44 г. до н.э. заявляет в письме к Цицерону, что он стремится переманить солдат на сторону «помпеянцев»: «Я продвинулся с войском в область инальпийцев – не

столько гоняясь за званием императора, сколько желая удовлетворить солдат и сделать их надежными для защиты нашего дела (*firmos eos ad tuendas nostras res efficere*)» (Сис., Fam., XI, 4, 1, пер. В. О. Горенштейна).

Отголоски этой агитации можно, по нашему мнению, заметить и в речи Кассия. Аппиан, предваряя ее, поясняет, что обращение с речью к войску (а, скорее всего, распространение *libelli* подобного содержания среди легионеров) как раз и было задумано для того, «чтобы кто-нибудь из них из-за вида или сходства [имени] нового Цезаря не попытался перейти на другую сторону» (App., В. С., IV, 89). Г. Кассий на протяжении всей речи старается подчеркнуть взаимное доверие и единение лидеров «освободителей» и простых воинов. «Во взаимном друг к другу доверии нас объединяет главным образом опасность, являющаяся для нас общей. Но нас объединяет также и выполнение на деле всех данных нами обещаний как самое надежное ручательство в том, что мы обещаем вам в будущем... В нашем распоряжении, как вы знаете, имеется много военного снаряжения, много провианта, оружия, денег, кораблей и союзников из провинции и царей. Так что есть ли нужда призывать вас речью к преданности, да и к единомыслию, коль скоро нас связывает вооружение и общее дело?» (App., В. С., IV, 90, 98, пер. Т. Н. Книпович). Также Г. Кассий подчеркивает заботу о солдатах и знание военного дела полководцами (App., В. С., IV, 99).

К этому следует добавить важный факт, на который исследователи обращали мало внимания. Г. Кассий несколько раз называет солдат *oi systratiwtai* (соратники) (App., В. С., IV, 90, 91, 98-100). Но этот термин является эквивалентом латинскому слову *commilitones*¹⁹, которое целиком принадлежит лексикону цезарианцев! Приведем несколько примеров. «На сходках он [Г. Юлий Цезарь] обращался к ним не “воины!” (*milites*), а ласковее: “соратники!” (*commilitones*)» (Suet., Div. Iul., 67, пер. М. Л. Гаспарова; ср.: Suet., Div. Claud., 10; Galba, 20; Vitell., 11; ILS, № 2609, 5; Caes., В. С., III, 71; Liv., II, 55; Tac., Hist., I, 29-30, 35, 37-38, 83-84; II, 66; IV, 72; App., В. С., III, 65). «После гражданских войн он [Август] уже ни разу ни на сходке, ни в эдикте не называл воинов “соратниками” (*commilitones*), а только “воинами” (*milites*), и не разрешал иного обращения ни сыновьям, ни пасынкам, когда они были военачальниками: он находил это слишком льстивым и для военных порядков, и для мирного времени...» (Suet., Div. Aug., 25, пер. М. Л. Гаспарова).

Правда, этот термин использовал и Цицерон. Но всего два раза: в XIII Филиппике и в письме к Дециму Бруту. В XIII Филиппике употребление *commilitones* несамостоятельно, так как Цицерон цитирует открытое письмо М. Антония к А. Гирцию и Октавиану (Cic., Phil., XIII, 33). В письме к Бруту римский оратор называет ветеранов его «соратниками», которые перешли на сторону сената: «...наконец, не считай, что деревенские люди [т.е. ветераны], но храбрейшие мужи и честнейшие граждане были безумны – во-первых, солдаты-ветераны, твои соратники; затем Марсов легион, четвертый легион, которые признали своего консула врагом и предоставили себя для защиты блага *res publica*» (Cic., Fam., XI, 7, 2, пер. В. О. Горенштейна). Но сам контекст этого пассажа, когда Цицерон называет ветеранов Цезаря вначале деревенскими людьми (*homines rustici*), затем храбрейшими мужами (*vires fortissimi*) и честнейшими гражданами (*cives optimi*) и в конце допускает, что кто-то считает их безумными (*dementi*), – указывает на несколько ироничный смысл (*commilitones tui*, т.е. твои боевые товарищи), который вкладывает в этот термин знаменитый оратор. Ирония также заключается в том, что Цицерон крайне негативно относился к сельским жителям, которых во время гражданской войны набирали в легионы, он прямо называет их скотиной (*pecus*) и чумой (*pestis*) (Cic., Phil., VIII, 9, ср.: Phil., X, 22)²⁰. На наш взгляд, единичность употребления и ироничность контекста подтверждают, что это слово, вышедшее из солдатского сленга, всецело принадлежало именно лексикону «цезарианцев».

Таким образом, здесь можно принять две версии. Либо Аппиан, стилизуя латинский оригинал, использовал устоявшийся шаблон обращения полководца к солдатам (в эпоху гражданских войн I в. до н.э.). Такое же обращение к солдатам античный историк приписывает и Гн. Помпею, и М. Бруту, и Л. Антонию, и М. Антонию (App., B. C., II, 72; III, 38; IV, 117, 119; V, 39). Либо такое обращение Г. Кассия действительно имело место. В пользу второй версии свидетельствует то, что такое обращение не единично (App., B. C., IV, 90, 91, 98-100). Кроме того, оратор употребляет другие «нестандартные» обращения по отношению к солдатам: *demos* (народ) (App., B. C., IV, 92), *politai* (граждане) (App., B. C., IV, 92, 96).

Примечательно, что в нумизматической пропаганде эти идеи выражены намного более ярко. Руководители «антицезарианцев» всячески стремятся подчеркнуть свои *virtus* и *felicitas*, особенно большое

внимание уделяя пропаганде военных побед²¹. На реверсе уже рассмотренного нами денария М. Брута изображена лира между плектром и лавровой ветвью. Исходя из того, что лира и лавр были символами Аполлона, а также учитывая, что греческий город Аполлония с I в. до н.э. стал чеканить на своих монетах лиру, Х. А. Грюбер, а вслед за ним и П. Вальманн пришли к выводу, что это изображение символизирует победу М. Брута над Г. Антонием и захват Аполлонии²². На одном из квинариев присутствует изображение якоря и корабельного носа, соотносящихся с морским господством. По-видимому, это напоминание о морской победе М. Брута, возможно, над тем же Г. Антонием²³. На реверсах еще нескольких монет присутствуют изображения богини Виктории с лавровым венком в руке, военных трофеев в знак побед над ливийцами и фракийцами, что, несомненно, символизирует *virtus* и *felicitas* полководца, находящегося под покровительством божества²⁴. Монеты Кассия также несут изображения (*aplustre* и розы²⁵) которые указывают на его морские победы над родосцами²⁶. Таким образом, и в монетной пропаганде просматриваются заимствования из «цезарианской» агитации²⁷.

Такая важная проблема во взаимоотношениях с ветеранами, как финансовый вопрос, также нашла свое отражение и в речи Г. Кассия, и в монетной чеканке. Вне всяких сомнений, лидеры *liberatores* отчетливо осознавали, что их агитация имела небольшой успех среди легионеров, многие из которых служили под начальством Цезаря²⁸. С этой проблемой столкнулся уже Гн. Помпей. В письме к Л. Домицию он пишет: «...ведь в настроении тех солдат, которые находятся со мной, я не уверен достаточно, чтобы сразиться за всю судьбу *res publica*» (Cic., Att., 12d, 1, пер. В. О. Горенштейна). Поэтому *donativa* использовались для укрепления авторитета М. Брута и Г. Кассия в глазах солдатской массы. Например, тот же Гн. Помпей в 49 г. до н.э. открыто объявлял и обещал солдатам превзойти щедростью Г. Юлия Цезаря (Cic., Att., IX, 9, 2). Вообще «антицезарианцы» обращали особое внимание на денежные раздачи. В день убийства Цезаря соратники М. Брута и Г. Кассия даже приняли решение раздать деньги плебсу, чтобы переманить часть народа на свою сторону (App., В. С., II, 120).

Г. Кассий в своей речи два раза возвращается к денежным раздам. В середине речи, рассказывая о проскрипциях, он заявляет: «...поступая таким образом, они [триумвиры] все же не выплатили своим воинам обещанных подарков. Мы же... выплатили нашим воинам все обещанное

и имеем средства для еще больших наград» (App., В. С., IV, 96 пер. Т. Н. Книпович). Во второй раз «помпеянец» говорит о денежных выплатах в конце речи. Симптоматично, что этим пассажем он и заканчивает свое выступление: «...денег, которые называют главным нервом войны, у них [триумвиров] нет: они не выплатили войску обещанных наград; не соответствуют их ожиданиям и доходы от проскрипций,... не поступают к ним средства и из других источников... У нас же благодаря нашим стараниям и наличные средства имеются в изобилии, так что вам может быть тотчас же выдано все, что потребуется; и сверх того поступает еще много из находящихся у нас в тылу провинций... мы, по примеру прежних случаев, отдав вам все, что обещали, и вознаградив вашу верность множеством даров, воздадим и за большее дело по заслугам, если на то будет воля богов... мы теперь же, с этой же кафедры, выдадим деньги: каждый солдат получит тысячу пятьсот италийских драхм, центурион – в пять раз больше и военный трибун – соответствующую его званию сумму» (App., В. С., IV, 99-100 пер. Т. Н. Книпович; ср.: Plut., Brut., 38-39, 46).

Изображения на монетах Л. Сестия, монетария *liberatores*, пропагандируют все те же идеи. На аверсах этих денариев помещена покрытая голова богини Цереры с ожерельем и венком из колосьев²⁹. Вокруг нее размещена легенда L[ucius] SESTI[us] PRO Q[uaestor] (Л. Сестий проквестор). По мнению Х. А. Грюбера, М. Брут назначил Л. Сестия проквестором для снабжения продовольствием своих легионов, – на что, со всей очевидностью, указывает изображение богини плодородия³⁰. П. Вальманн добавляет к этому замечание, что изображение Цереры символизирует изобилие и потому должно демонстрировать для получателей денежных подарков, что финансы имеются в изобилии, и, таким образом, все это должно укреплять связь тираноубийц с войском³¹. Та же идея заложена в денарии Л. Плетория Сестияна, на аверсе которого помещено все то же изображение Цереры³².

Подводя итог нашему разбору, следует отметить, что Аппиан для составления речи Г. Кассия использовал документ эпохи гражданских войн, который является важным источником для изучения пропаганды «помпеянцев». Сведения, извлеченные из этого документа, и данные монетной чеканки *liberatores* показывают, что наряду с магистральной идеологической установкой «оптиматов», сторонники М. Брута и Г. Кассия активно использовали лозунги и пропагандистские акции «цезарианцев», тогда как многие современные исследователи отмечают

только «оптиматскую» традицию. По нашему мнению, именно слабость пропагандистских позиций среди плебса и ветеранов вынуждала «освободителей» сознательно заимствовать удачные политические лозунги или акции, характерные для «цезарианцев».

Примечания

¹ Особенно часто современные ученые используют вместо термина «помпеянцы» понятие «республиканцы», которое, на самом деле, является изобретением современной историографии. Античные авторы ни разу не именуют так убийц Цезаря и сторонников М. Брута и Г. Кассия. По словам Диона Кассия, сами они называли себя «*eleutherwtoi tyranofonoi* (освободители и тираноубийцы)» (Dio Cass., XLIV, 35); Цицерон также называет их *liberatores* и *tyrannoctonos* (освободители и тираноубийцы) (Cic., Att., XIV, 6, 2; 12, 2; 15, 1; 21, 3; XVI, 15, 3; Brut., I, 16, 2; Phil., I, 6, 36; II, 31, 89, 114; X, 8; XIV, 12); Веллей Патеркул – *Pompeianis partes* («помпеянская» партия) (Vell. Pat., II, 62); Светоний – *optimates, causa optimatum, tyrannicideae* («оптиматы», «партия оптиматов», тираноубийцы) (Suet., Div. Aug., 10, 12; Tib., 4; Vita Lucani); Аппиан – *aristoi* (лучшие), *demokratikoi* (противники монархии), *tyrannoktonoi* (тираноубийцы), *Pompeianoi* («помпеянцы») (App., B. C., II, 121, 122, 127, 131, 137, 140; III, 4, 6, 82, 87; IV, 36, 69, 94); Плутарх – *aristoi* (Plut., Brut., 10, 12); эпитоматор Ливия – *Pompeianae partes* (Liv., Epit., 127). Термин «республиканцы» стал употребляться как обозначение сторонников «республиканского» строя в противовес Цезарю с его якобы монархическими устремлениями. В результате, он настолько укоренился в современных работах, что некоторые ученые полагают, что сам термин вполне самодостаточен и от него можно отталкиваться в дальнейших трактовках событий или поступков римских политиков.

² См., напр.: *Машкин Н. А.* Принципат Августа. – М.; Л., 1949. – С. 205-206; *Bleicken J.* Der Begriff der Freiheit in der letzten Phase der römischen Republik // *NZ.* – 1962. – Bd. 195. – S. 1 sqq; *Шифман И. Ш.* Цезарь Август. – М., 1990. – С. 44-45; *Межеричкий Я. Ю.* Республиканская монархия: мегаморфозы идеологии и политики императора Августа. – М.; Калуга, 1994. – С. 124-125; *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина. – Ростов-на-Дону, 1997. – Т. 1. – С. 225; *Kienast D.* Augustus: Prinzeps und Monarch. – Darmstadt, 1999. – S. 20; *Ростовцев М. И.* Общество и хозяйство в Римской империи. – СПб., 2000. – Т. 1 – С. 44; *Ахиев С. Н.* Политическая пропаганда времени второй гражданской войны в Риме (49-30 гг. до н.э.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Саратов, 2001. – С. 14-15. Ср.: *Syme R.* The Roman revolution. – Oxf., 1939. – P. 155.

³ *Машкин Н. А.* Ук. соч. – С. 210; *Берне А.* Брут. Убийца-идеалист. – М., 2004. – С. 310.

⁴ *Gowing A. M.* Appian and Cassius' speech before Philippi (Bella Civilia 4,90-100) // Phoenix. – 1990. – Vol. 44. – P. 176, 180-181.

⁵ *Wallmann P.* Triumviri Rei Publicae Constituendae. Untersuchungen zur politischen Propaganda im Zweiten Triumvirat. – Frankfurt a. Main, 1989. – S. 63.

⁶ Ср.: *Вехов С.* Об источниках Г. Светония Транквилла в биографиях XII цезарей. – Варшава, 1888. – Ч. 1. – С. 40-41; *Ахуев С. H.* Ук. соч. – С. 11.

⁷ *Wallmann P.* Op. cit. – S. 63; *Gowing A. M.* Op. cit. – P. 176, 180.

⁸ *Babelon E.* Description historique et chronologique des monnaies de la République Romaine. – P., 1888. – Т. 2. – P. 114-115, 118; *Grueber H. A.* Coins of the Roman republic in the British museum. – Oxf., 1970. – Vol. 2. – P. 471-472, 481-482. Ср.: *Маукин Н. А.* Ук. соч. – С. 206.

⁹ *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 471-472, 481-482.

¹⁰ *Mannsperger D.* Libertas-Honos-Felicitas. Zur Prägung des Münzmeisters Palicanus // Chiron. – 1975. – Bd. 4. – S. 329.

¹¹ См.: *Хабихт Хр.* Афины. История города в эллинистическую эпоху. – М., 1999. – С. 351-352.

¹² *Sumi G. S.* Ceremony and power: Performing politics in Rome between Republic and Empire. – Ann Arbor, 2005. – P. 84; *Grueber H. A.* Coins of the Roman republic in the British museum. – Oxf., 1970. – Vol. 1. – P. 479.

¹³ *Babelon E.* Op. cit. – P. 114; *Маукин Н. А.* Ук. соч. – С. 205.

¹⁴ *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 1. – P. 480. Ср.: *Круст К.* Ук. соч. – С. 62.

¹⁵ Аппиан поясняет возникновение этого изображения тем, что в день убийства один из убийц Цезаря навесил на копые войлочную шапку (pileus) как знак свободы (Апп., В. С., II, 119; ср.: Dio Cass., XLVII, 25).

¹⁶ *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 480.

¹⁷ Ср.: *Маукин Н. А.* Ук. соч. – С. 143.

¹⁸ Ср.: *Carter J. M.* The Battle of Actium: the rise and triumph of Augustus Caesar. – L., 1970. – P. 37; *Yavetz Z.* Plebs and princeps. – New Brunswick; Oxf., 1988. – P. 64.

¹⁹ Ср.: *Campbell J. B.* The Emperor and the Roman Army. – Oxf., 1984. – P. 32-59, esp. 33, note 6; *idem.* War and Society in Imperial Rome, 31 BC-AD 284. – L.; N. - Y., 2002. – P. 112; *Gowing A. M.* Op. cit. – P. 179, note 60; *Lendon J. E.* Empire of Honour: The Art of Government in the Roman World. – Oxf., 1997. – P. 253, note 105; *Колобов А. В.* Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи). – Пермь, 1999. – С. 56; *Махлаюк А. В.* Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности. – Нижний Новгород, 2000. – С. 86-87.

²⁰ *Махлаюк А. В.* Полисная идеология и система комплектования римской императорской армии // Античный мир. – Белгород, 1999. – С. 48.

²¹ Ср.: *Парфенов В. H.* Последняя армия Римской республики // ВДИ. – 1983. – № 3. – С. 60.

²² *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 471; *Wallmann P.* Op. cit. – S. 32.

²³ *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 472; *Wallmann P.* Op. cit. – S. 33.

²⁴ *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 473, 476-478; *Wallmann P.* Op. cit. – S. 34.

²⁵ Символ о. Родос.

²⁶ *Cohen H.* Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain. – P., 1880. – Т. 1. – P. 28-29; *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 483-484; *Wallmann P.* Op. cit. – S. 41-42.

²⁷ Ср.: *Машикин Н. А.* Ук. соч. – С. 206; *Парфенов В. Н.* Ук. соч. – С. 60-61.

²⁸ Ср.: *Charlesworth M. P.* The Avenging of Caesar // САН. – 1934. – Vol. 10. – P. 23; *Syme R.* Op. cit. – P. 204; *Парфенов В. Н.* Ук. соч. – С. 55, 58, 64; *Parain Ch.* Octave-Auguste: La naissance d'un pouvoir personnel. – P., 1978 – P. 26-27; *Brunt P. A.* The Fall of the Roman Republic and Related Essays. – Oxf., 1988. – P. 86; *Wallmann P.* Op. cit. – S. 63-64.

²⁹ *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 472-473.

³⁰ *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 472, note 2.

³¹ *Wallmann P.* Op. cit. – S. 34.

³² *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 479.

Резюме

Токарев А. М. *Характерні особливості політичних лозунгів «помпеянців».*

У статті розглядається сутність політичної агітації «тирановбивць». На думку автора, трактування джерел, здійснене у статті, дозволяє стверджувати, що поряд з магістральною ідеологічною установкою «оптиматів» прихильники М. Брута й Г. Кассія активно використовували гасла й пропагандистські акції «цезаріанців», тоді як багато сучасних дослідників відзначають лише «оптиматську» традицію. Це було викликано слабкістю ідеологічних позицій «визволителів» серед плебсу й ветеранів і змушувало їх свідомо запозичувати вдалі «цезаріанські» гасла або акції.

Федоров Д. В.

ОСКОЛЬСКАЯ ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1955-1956 гг.

Проблема своевременного исследования археологических памятников, которым угрожает разрушение в результате интенсивной хозяйственной деятельности, на Украине стала особенно актуальной с 1950-х годов, когда во многих регионах республики развернулось масштабное строительство водохранилищ, предусматривавшее затопление обширных территорий, зачастую еще слабо изученных в археологическом отношении. Необходимость археологического обследования в зонах крупномасштабного строительства обусловила организацию специальных охранных археологических экспедиций,